

УДК 930(092)Фортунатов(470)

**ВЗГЛЯДЫ С.Ф. ФОРТУНАТОВА
НА АМЕРИКАНСКУЮ ИСТОРИЮ XVIII – XIX вв.:
КОМПИЛЯЦИЯ ИЛИ АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ?**

Н.Н. Агеева

Аннотация

В статье дан анализ взглядов русского историка С.Ф. Фортунатова (1850–1918) на американскую историю XVIII – XIX вв. Особое внимание уделяется его лекционным курсам по истории США, подчёркивается вклад исследователя в изучение конституционно-правовых актов эпохи Войны за независимость. Сделан вывод о том, С.Ф. Фортунатова по праву можно считать одним из основателей отечественной американистики.

Ключевые слова: С.Ф. Фортунатов, российская американистика, конституция США, права человека.

Научно-педагогическое наследие Степана Фёдоровича Фортунатова, русского историка рубежа XIX – XX вв., не подвергалось серьёзному изучению в отечественной историографии. В сфере его научных интересов история США занимала центральное место. С.Ф. Фортунатов затрагивал различные аспекты американской истории в ряде своих специальных работ (I–II), обращался к ним в многочисленных статьях и рецензиях (III–VI). Фортунатов первым стал читать систематический курс по истории США в Московском университете¹ и на Высших Женских курсах (ВЖК) [1]. Благодаря запискам слушательниц сохранилось несколько вариантов его курсов лекций по истории США за разные годы (VIII–X).

Коллеги и ученики считали С.Ф. Фортунатова превосходным знатоком американской истории. По словам А.А. Кизеветтера, «политическая история Англии и Северо-Американских Соединённых Штатов была ему известна в таких мельчайших подробностях, как будто это была его личная биография. <...> С точностью знал он и всю подноготную английских и американских политических деятелей всех эпох и представлял собою, как бы сказать, живую, ходячую летопись парламентской жизни этих стран» [2, с. 71–72].

С.Ф. Фортунатов, будучи сторонником либеральных взглядов, неизменно восхищался американским политическим строем. Надо сказать, что такой подход разделяли многие российские учёные рубежа XIX – XX вв., так или иначе затрагивавшие в своих работах американскую тематику [3, с. 79]. Среди создателей

¹ Можно предположить, что приглашение Фортунатова, не имевшего научной степени, в 1885 г. в качестве приват-доцента в Московский университет было обусловлено именно тем, что он планировал начать преподавание курса по истории США, о чём сам Фортунатов указывает в своём прошении о чтении пробных лекций (VII, л. 1).

первых обобщающих трудов по истории США наиболее близок Фортунатову по взглядам был П.Г. Мижув, автор монографии «История великой американской демократии» [4]. Оба исследователя проявили заметную публицистическую активность в годы Первой русской революции, когда интерес к американской политической системе в российском обществе был наиболее высок. И.Р. Чикалова указывает, что «одной из ключевых тем в творчестве Мижуева стало осмысление исторического опыта преобразования государства и общества на принципах демократии. Мижув был среди первых отечественных популяризаторов проблемы парламентаризма, разделения законодательной и исполнительной властей. В 1906 г. в обстановке острой политической борьбы вокруг созыва Государственной думы он опубликовал несколько брошюр о сущности парламентской системы: “Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы”, “О формах и сущности государственного строя”, “Права человека и гражданина”» [5, с. 8–9].

И Фортунатов, и Мижув были горячими поклонниками американской демократии, что, естественно, привело к достаточно острой и необоснованной критике в их адрес в советской историографии. Так, Ю.А. Михайлов указывал: «Открытой апологией истории США характеризуются сочинения кадетских историков Мижуева и Фортунатова. Компилятивные, целиком построенные на исследованиях зарубежных авторов, оторванные от конкретно-исторического изучения Американской революции, их работы не являются позитивным вкладом в изучение Американской буржуазной революции. <...> Стремление видеть в России конституционно-демократическое государственное устройство приводило их к огульной идеализации американской демократии, потерявшей к началу XX в. с вступлением капитализма в империалистическую стадию свою привлекательность и видимость массовой социальной базы» [6, с. 149].

К числу русских учёных, выступавших с апологией истории США и американских политических институтов, С.Ф. Фортунатова относили Л.А. Бурганова и Г.П. Мягков: «Основу воззрений на американскую историю даже наиболее видных представителей академической науки России (П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский) составляли идеи об американской “исключительности”, разрабатывая которые их авторы стремились фактически объединить “исключительность” и “образцовость” развития США. Русские буржуазные историки восприняли многие представления об Америке, выдвинутые западноевропейскими авторитетами А. Токвилем, Э. Лабулэ, Д. Брайсом. Сказалось также и влияние господствовавшей в последней четверти XIX в. в американской историографии англо-саксонской школы. Новыми были только акценты, приспособивавшие теорию американской “исключительности” для нужд политической борьбы в России» [3, с. 85].

Несомненно, что зависимость российских учёных, занимающихся историей США, от зарубежной историографии была достаточно высока. Рассмотрим, кого из исследователей Фортунатов считал авторитетами в изучении американской истории. Из всех трудов по истории США Фортунатов (и в этом он не оригинален) на первое место ставил работу А. Токвиля «Демократия в Америке». «Значение книги Токвиля очень велико, потому что со времени “Политики” Аристотеля это первый настоящий трактат о демократии» (X, с. 43), – считал Фортунатов.

Он указывал, что «по силе ума это выдающееся произведение. Все, кто интересуется будущностью человечества, пусть ознакомится с этой книгой» (X, с. 43).

Однако он не идеализировал этот труд, указывая и на его недостатки. В частности, Фортунатов отмечал, что «порой Токвиль не доказывает и, что важнее, не имеет средств достаточно проверить своё изложение. Он говорит о качествах демократии вообще, а примеры берёт из истории Америки, которые часто обусловлены чисто случайными местными особенностями» (X, с. 44). Справедливости ради следует отметить, что, критикуя Токвиля, Фортунатов неизменно подчёркивает превосходства его труда: «Эта книга бессмертна, но как на солнце есть пятна, так и в этой книге недостатки» (X, с. 43).

Достаточно высоко Фортунатов оценивал также труд профессора римского права Шотландского университета Брайса «Американская республика». Фортунатов замечает, что Брайс, являясь не только учёным, но и министром, посланником в Соединённых Штатах, сталкивался всё время с реальной действительностью, поэтому «знакомит нас не с конституцией на бумаге, а с тем, как проведена она в жизни» (X, с. 45). По мнению Фортунатова, Токвиль и Брайс – это «два историка одного и того же народа, но разделённые промежутком времени большим, что в полстолетия» (X, с. 46).

Труд Лабулэ «История Соединённых Штатов» Фортунатов считал достаточно полным и рекомендовал его наряду с сочинением Брайса своим слушательницам на ВЖК в качестве обязательной литературы и даже в качестве замены его лекций для подготовки к экзамену по первой части курса «История Соединённых Штатов» (что интересно, вторую половину своих лекций по курсу – по истории США XIX в. – он считал обязательной) (X, с. 47).

Можно сказать, что особняком для Фортунатова стоял труд фрейбургского профессора Гольста «История американской демократии», который, по его мнению, «ещё долгое время будет настольною книгой для всякого, кто желает ознакомиться с поучительной и для европейских демократий историей американской демократии» (VI, с. 33). Фортунатов в своё время проходил стажировку у профессора Гольста и поэтому, видимо, сохранил к нему особое отношение. Но и с Гольстом, и с Брайсом Фортунатов постоянно полемизировал по отдельным вопросам. Среди отечественных исследований по истории США Фортунатов выделял работу Мижужева «История великой американской демократии», в которой «очень недурно изложен колониальный период»² (X, с. 46), и учебник Виппера по новой и новейшей истории (материал по истории Англии XVIII века).

Исследуя историю США, Фортунатов обращался не только к зарубежным исследованиям, но и к трудам основателей американского государства, подробно изучал тексты деклараций и конституций отдельных штатов, письма и речи американских политических деятелей. Ввиду того что у Фортунатова обобщающая история США представлена лишь в литографированных курсах лекций, не всегда очевиден перечень источников, которыми он пользуется. Однако в работе «История политических учений в Соединённых Штатах» он приводит основные источники, особо выделяя многотомные издания, содержащие целую

---

² Следует отметить, что П.Г. Мижув в своей книге не упоминает работ Фортунатова по истории США.

коллекцию источников по истории Соединённых Штатов конца XVIII в.: 12-томное издание Спаркса и 4-томное Элиота, которые он изучал в парижской и гейдельбергской библиотеках (I, с. IV–VI). Очевидно, что эти материалы он привлекает и при изложении общего курса по истории США. Так, характеризуя развитие образования в Массачусетсе, Фортунатов отмечал, что многие школы были организованы за счёт сбора средств самими жителями: «Мне приходилось видеть подписные листы на эти школы...» (X, с. 59).

Излагая историю США, Фортунатов обращает особое внимание на изучение деклараций и конституций отдельных штатов, подчёркивая, что материал, приведённый в этой части лекционного курса, студенты не смогут найти ни в одном из главных пособий (X, с. 117). Отличительные черты этих конституций, по мнению Фортунатова, обусловлены историческими условиями развития самих колоний. Великое историческое значение конституций отдельных штатов он видит прежде всего в том, «что тут впервые было сформулировано положение о конституции как о высшем законе, противоречие с которым делает недействительным всякий другой закон» (II, с. 5), а также в том, что все они «подчёркивают основные права гражданина и человека. Таким правом является, прежде всего, полная религиозная свобода, затем личная неприкосновенность гражданина» (II, с. 6). Фортунатов не случайно ставит принцип религиозной свободы на первое место: он неоднократно говорил, что отделение церкви от государства – это «великий принцип», и отмечал, что заслуга в его провозглашении ещё в 30-х годах XVII века принадлежит Роджеру Вильямсу, который положил его в основу конституции Род-Эйланда, а затем он был признан федеральной конституцией и постепенно – конституциями всех отдельных штатов (II, с. 7).

К анализу политической системы США Фортунатов проявляет особый интерес: можно сказать, что в центре его внимания – не фактологическая история, а правовые основы жизни общества. Так, в первой части лекционного курса значительное место занимает изучение политических трактатов предреволюционного периода, а также правовых источников времён Войны за независимость, особенно конституции и билля о правах. При этом Фортунатов замечает: «Когда я буду излагать конституцию, я буду постоянно делать подробные сравнения между конституцией Соединённых Штатов и государственным устройством других стран, так что этот отдел моего курса по Соединённым Штатам... будет как бы курсом по государственному праву» (X, с. 138–139).

Основное достижение американской конституции Фортунатов видит в том, что она гарантировала основные права и свободы человека: «Гарантии прав каждого отдельного гражданина в большей или меньшей степени мы находим и в английском билле о правах 1689 г., и во французской декларации прав человека 1789 г., но нигде эти гарантии не сформулированы так обстоятельно, как в восьми дополнениях к конституции Соединённых Штатов. Нигде не было обращено так много внимания на права отдельного гражданина» (I, с. 149). При этом Фортунатов неоднократно подчёркивал, что наряду с провозглашением прав и свобод важна и их защита от произвола со стороны властей. И здесь преимущества американской конституции, по мнению Фортунатова, несомненны: «В настоящее время ограждение прав личности не только от административного произвола, но и от законодательного деспотизма может считаться в Соединённых

Штатах безусловно обеспеченным» (II, с. 9). Впервые во всемирной истории возникает государство, дающее прочные гарантии отдельному лицу против деспотизма правительства (I, с. 146).

Фортунатов подробно разбирает отдельные элементы этого механизма защиты прав и свобод личности. Так, он рассматривает возможные действия в случае издания конгрессом законов, ограничивающих основные права граждан, анализирует особую роль, которая отводится в США Верховному суду (VI, с. 33). Интересны и замечания Фортунатова о противостоянии конгресса и президентов – подобные опасения относительно возможности установления тирании и захвата власти со стороны законодательного собрания высказывали ещё Мадисон, Джефферсон и другие американские деятели конца XVIII в. (их разделял и Токвиль). Фортунатов указывает, что было несколько случаев борьбы президентов с обеими палатами конгресса (в частности в 1834–1837 и 1866–1868 гг.), но в этой борьбе конгресс не вышел за пределы власти, данной ему конституцией: «Опасения Джефферсона, Мадисона и Токвиля до сих пор не оправдались, чему, я думаю, способствовало то обстоятельство, что президент как лицо естественно привлекал к себе гораздо больше сочувствия народа, чем безличное существо – конгресс» (I, с. 51).

Характеризуя значение конституции США и отношение к ней самих американцев, Фортунатов писал: «Известная фраза де Местра о том, что народ не может питать уважения к составленной им самим писаной конституции, находит себе полное опровержение на примере американского народа, в глазах которого его конституция была последним словом политической мудрости, священным и неприкосновенным памятником, как бы политической Библией. При этом таково было отношение к конституции не одной только массы населения. Многочисленные учёные и остроумные комментаторы американской конституции все исходили из того основного положения, что её совершенство есть общепризнанный и несомненный факт» (VI, с. 36).

Можно констатировать, что отчасти подобное отношение к американской конституции было и у самого Фортунатова. Американская демократия представлялась ему неким образцом, противоположным российской действительности. Такие взгляды учёного, несомненно, стали одной из причин критического отношения к его творчеству в советской историографии. Некоторые исследователи даже отказывали С.Ф. Фортунатову в праве считаться одним из основателей российской американистики, как, впрочем, и ряду других историков, создавших первые труды по истории США, относя их к категории «компилятивистов», составивших свои обзоры по материалам нескольких фундаментальных трудов европейских и американских авторов [7, с. 182–183; 8, с. 651–652].

Несомненно, что зависимость от зарубежных исследований при изложении американской истории, характерная как для Фортунатова, так и для других исследователей того времени, не умаляет значимость их трудов, так как им были свойственны достаточно критическое отношение к работам предшественников и обстоятельный историографический анализ. Такой взвешенный подход в отечественной американистике возобладал вновь только в конце XX в. Как справедливо отмечал Н.Н. Болховитинов, «важнейшей задачей наших историографов становится ознакомление исследователей с новейшими достижениями западных

историков, проведение детального и объективного анализа лучших трудов по истории Соединённых Штатов. К сожалению, в настоящее время у нас очень редко появляются серьёзные историографические работы. Критиковать американских историков с позиций ортодоксального марксизма было очень легко, но провести самостоятельный и объективный анализ новейших работ по истории США оказалось гораздо труднее» [9].

Таким образом, в отечественной американистике место Фортунатова весьма значимо: он не только первым приступил к систематическому чтению лекций по истории США, но и внёс вклад в исследование политических учений американских мыслителей XVIII – XIX вв., анализ американского законодательства, подверг критическому анализу конституционно-правовые акты эпохи Войны за независимость (как региональные, так и федеральные). Можно согласиться, что в целом работы Фортунатова опирались на достижения западной историографии, но называть его компилятором нельзя. Его труды по истории США являются значимой страницей в истории отечественной американистики и нуждаются в дальнейшем изучении.

Summary

N.N. Ageeva. S.F. Fortunatov's Views on the American History of the 18th–19th Centuries: Compilation or the Author's Position?

The article analyzes the views of the Russian historian S.F. Fortunatov on the American history of the 18th–19th centuries. Special attention is paid to his lectures on the history of the United States. The scientist's contribution to the study of constitutional acts dated to the time of the War of Independence is emphasized. It is concluded that Fortunatov can be rightfully considered as one of the founders of American studies in Russia.

Keywords: S.F. Fortunatov, American studies in Russia, Constitution of the United States, human rights.

Источники

- I – *Фортунатов С.Ф.* История политических учений в Соединённых Штатах. Ч. 1: Федералист и трактаты Кальгуна. – М.: Типо-лит. Н.В. Любенкова, 1879. – 151 с.
- II – *Фортунатов С.Ф.* Права гражданина в Англии и Северо-Американских Соединённых штатах. – М.: Тип. Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцевой, 1906. – 19 с.
- III – *Фортунатов С.Ф.* Президентские выборы и борьба партий в Соединённых Штатах // Рус. ведомости. – 1896. – № 170. – С. 3.
- IV – *Фортунатов С.Ф.* Американская демократия // Рус. ведомости. – 1899. – № 299. – С. 4.
- V – *Фортунатов С.Ф.* Охрана основных прав человека в Соединённых Штатах // Рус. ведомости. – 1905. – № 235. – С. 3.
- VI – *Фортунатов С.Ф.* История американской демократии // Рус. мысль. – 1906. – Кн. VII. – С. 32–46.
- VII – О принятии в число приват-доцентов Московского университета Фортунатова Степана. 25 ноября 1885 г. // ЦГА Москвы (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 418. Оп. 476. Д. 208. 2 л.

- VIII – *Фортунов С.Ф.* История Соединённых Штатов XIX века. Записки, составленные слушательницами Высших женских курсов за 1908 год по лекциям С.Ф. Фортунова. – М.: Лит. Титяева, [1908]. – 112 с.
- IX – *Фортунов С.Ф.* История Соединённых штатов Северной Америки. Лекции, читанные на В.Ж.К. в 1909–10 уч. г.: Записки слушательниц В.Ж.К. – М.: Изд. О-ва при историко-философском фак. Моск. Высш. жен. курсов, [1910]. – 285 с.
- X – *Фортунов С.Ф.* История Соединённых Штатов. Курс, читанный в 1915–1916 гг. По запискам слушательниц. Ч. 1–2. – М.: Изд. О-ва при историко-философском фак. Моск. Высш. жен. курсов, [1916]. – 517 с.

Литература

1. Преподавание истории США в МГУ // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Исторический факультет. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernHist/node/90>, свободный.
2. *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания: 1881–1914. – М.: Искусство, 1996. – 396 с.
3. *Бурганова Л.А., Мягков Г.П.* К вопросу о становлении теории американской «исключительности» в национальных буржуазных историографиях // Методология исторического познания и буржуазная наука. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 69–90.
4. *Мижухев П.Г.* История великой американской демократии. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. – 280 с.
5. *Чикалова И.Р.* Профессор Павел Григорьевич Мижухев: российский англовед и либерал // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ РАН, 2011. – Вып. 34. – С. 5–30.
6. *Михайлов Ю.А.* Американская буржуазная революция XVIII века в историографической традиции дореволюционной России // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – Вып. 3. – С. 125–149.
7. *Кубышкин А.И., Цветков И.А.* Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2009. – С. 181–207.
8. История США: в 4 т. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – 684 с.
9. *Болховитинов Н.Н.* Изучение американской историографии в России // Американское общество на пороге XXI века: итоги, проблемы, перспективы: Материалы II науч. конф. (1995 г.). – URL: http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/conf1995/bolhovitinov5.htm, свободный.

Поступила в редакцию
20.12.2013

Агеева Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

E-mail: nageeva@mail.ru